

Глава 14. Ассасины и невезение

Часть 1.

Не важно, мужчина ты или женщина, если ты красив – у тебя всегда больше возможностей. Поэтому привлекательные люди всегда более высокомерные и гордые, чем люди с заурядной внешностью.

Прекрасные глаза Линь Чуцзю блеснули и отразили ее недобрую улыбку. Горничная не понимала, что она сделала не так, но в беспокойстве попятилась. Ее голос дрожал, когда она сказала: «Гу... Гунян (молодая госпожа)...»

«Помнишь, ты сказала, что я неразумна, так?» – прервала ее Линь Чуцзю, а потом протянула руку и обхватила ее подбородок.

«Ай... больно... отпустите», – из-за боли горничная забыла о положении Линь Чуцзю и оттолкнула ее. Си Нян (Честная Матрона) и три другие служанки склонили головы, будто ничего не видели. Линь Чуцзю была избалованной девчонкой, так что они не хотели...

Бац! – хлопнула звонкая пощечина. Все служанки подняли головы и увидели, что горничная в платье цвета красного дерева упала на землю, прижимая ладонь к лицу.

«Гу... Гунян (молодая госпожа)...» – Си Нян (Честная Матрона) и три другие служанки испугались. Увидев стальной взгляд Линь Чуцзю, они тут же вновь опустили головы.

Линь Чуцзю удовлетворенно кивнула и сказала:

«Идите и принесите мне горячей воды. Не заставляйте меня повторять в третий раз».

Три служанки уже собирались пойти, но горничная в платье цвета красного дерева сказала:

«Госпожа – Госпожа Линь – вас не отпустит!»

«Думаешь, я испугаюсь?» – Линь Чуцзю это казалась смешным. Она подошла к ней и посмотрела ей в лицо. – «Только потому что ты чуточку красивее меня, ты всерьез думала, что можешь смотреть на меня сверху вниз?»

«Вы... вы...» – горничная в платье цвета красного дерева еще сильнее вжалась в угол. Она уже получила пощечину от Линь Чуцзю и боялась, что Линь Чуцзю повредит ее лицо.

Линь Чуцзю злилась, но на эту маленькую служанку ей, в общем-то, было наплевать, так что она просто перевела взгляд на троих оставшихся. Эти трое не осмелились сказать нет, и просто поспешили удалиться...

*

Сяо Тяньяо не собирался входить в опочивальню невесты, но ему доложили, что Линь Чуцзю завершила все свадебные церемонии. Сяо Тяньяо был весьма удивлен и попросил отвезти его к ней. Но он не ожидал, что его будет ждать отличное представление.

Линь Чуцзю была лицемерной женщиной, которую император послал, чтобы унижить его.

Прежде чем служанки из приданого вышли, Сяо Тяньяо сделал свой первый ход, приказав открыть дверь.

Скрррриип – дверь отворилась. Линь Чуцзю по инерции оглянулась туда, откуда донесся звук. Первое, что она увидела, – это властного вида мужчину, одетого в черное и его охранника. Но властный мужчина сидел в инвалидном кресле.

В эту секунду Линь Чуцзю не смогла отвести взгляд, и в ее памяти само собой всплыло стихотворение, которое она учила когда-то давно: «Хранить сто литров нефрита так же трудно, как закрепить качающийся зеленый камень. Найти прекрасного мужа так трудно, что можно не справиться за всю жизнь».

Откровенно говоря, когда Линь Чуцзю впервые увидела его, он был так прекрасен, что казалось, он не был человеком.

Черты его лица были так хороши, брови – чернильно-черные, глаза сверкали, как звезды, даже кончик его носа был прекрасен. Таким поистине утонченным он был.

Но несмотря на его утонченность, никто не принял бы его за женщину, потому что этот человек казался холодным и излучал особую ауру. Мужественность в его облике было невозможно не заметить.

Возможно, внезапность их встречи немножко пугала, и поэтому Линь Чуцзю могла признать, что ее сердце слегка замерло. Но благодаря тому, что замерло сердце, ее разум еще сильнее уверился в том, что этот человек был Богом Войны, принцем Сяо!

«Ванъе! (Принц)!» – медленно и тихо проговорила Линь Чуцзю, удивившись его появлению. Но потом она опомнилась и слегка склонила голову.

«Ван... Ванъе (Принц)?» – у Си Нянь (Честной Матроны) и трех других горничных ноги подкосились, когда они слышали слова Линь Чуцзю. Они тут же бросились перед ним на колени и сжались в комочки, дрожа без остановки.

Они смели перечить Линь Чуцзю, но не Принцу Сяо Тяньяо. В конце концов, им было отлично известно, что он кровожадное чудовище!

Сяо Тяньяо даже не взглянул на них. Его глаза были прикованы к Линь Чуцзю. Она казалась такой яркой из-за красного свадебного платья, а ее легкий поклон обнаруживал скрытую надменность. И на этот раз горничная, с трудом поднимавшаяся на ноги, была свидетельством того, на что способна Линь Чуцзю.

Без сомнения, Линь Чуцзю прекрасна, но принцу Сяо эта женщина не нравится!

Нет, надо сказать, что независимо от того, что она за человек, Сяо Тяньяо все равно будет ее ненавидеть. Как ему может понравиться девушка, которую император использовал, чтобы унижить его?

Однако, он думал, что сегодняшняя череда жестокостей приведет Линь Чуцзю в ярость. Он не ожидал, что эта женщина сможет игнорировать его холодность и даже иметь достаточно силы духа, чтобы наказывать своих служанок.

Краем глаза он заметил служанку, которая дрожала у ног Линь Чуцзю. Его взгляд полыхнул отвращением и он сказал: «Увести ее!»

«Есть», – отозвались охранники, стоявшие от него по обе стороны, и немедленно вошли в комнату. Линь Чуцзю нахмурилась, но не двинулась с места.

Двое охранников просто прошли мимо нее, будто не видя ее, и схватили служанку.

Служанка в платье цвета красного дерева сперва оторопела, а потом закричала:

«Ванъе! Ванъе (Принц)! Прошу вас, пощадите! Эта Гунян (молодая госпожа)...»

«Слишком шумно», – холодно бросил Сяо Тяньяо. Услышав эти слова, охранники не пожалели хорошенькую испуганную служанку и поволокли ее, будто ворох тряпок.

С глухим стуком девушка упала на пол, но не проронила ни слова. Си Нян (Честная Матрона) и три другие служанки, которые все еще стояли на коленях были в ужасе, и даже Линь Чуцзю испугалась.

Ага, у принца Сяо вообще нет чувства юмора.

Юмора?

Вы ждете, что у тирана, который и глазом не моргнул прежде, чем убить сотни и тысячи врагов, будет чувство юмора? Да вы в своем уме?

И хорошенькую служанку схватили и швырнули на пол. Сяо Тяньяо холодно сказал:

«Убирайтесь».

Си Нян (Честная матрона) и три другие служанки испугались и тут же в страже убежали.

Охранник закатил кресло принца Сяо Тяньяо в комнату. Он мог не дожидаться команды Сяо Тяньяо и просто сразу же отступил обратно. Но перед уходом он не забыл закрыть дверь.

В комнате остались только Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо. Она стояла – он сидел. Если бы что-то случилось, преимущество было бы на стороне Линь Чуцзю. Учитывая настоящее положение Сяо Тяньяо, у него не было никаких шансов.

Они оба молчали, никто не проронил ни слова. В комнате был слышен лишь треск догорающей свечи. Воздух становился тяжелым.

Линь Чуцзю нахмурилась. Она не знала, чего Сяо Тяньяо хочет добиться. Она уже хотела было открыть рот, когда услышала, как Сяо Тяньяо сказал:

«Сядь».

Часть 2.

Всего одно слово, но его голос звучал так сильно и властно. Он лишал возможности отказать. По крайней мере, Линь Чуцзю не осмелилась бы перечить.

Линь Чуцзю потихоньку перевела дыхание и села прямо перед ним. Когда ее взгляд пересекался со взглядом Сяо Тяньяо, она непроизвольно выпрямилась.

Встретившись с такой сильной волей, Линь Чуцзю почувствовала огромное давление, и не знала даже, куда девать руки и ноги.

«Бэнь Ван (Я) слышал», – Сяо Тяньяо не обратил внимания на смущение Линь Чуцзю и медленно продолжил: «Что ты отказывалась выйти за принца и даже покушалась на

самоубийство, это правда?»

Сяо Тяньяо говорил медленно, будто он совершенно случайно вспомнил об этих событиях. Но Линь Чуцзю почувствовала, как по спине побежали мурашки.

Ха, теперь он хочет разобраться со мной!

Линь Чуцзю быстро покачала головой и сказала: «Такого не было».

Шутка! Прежняя владелица тела действительно говорила эти слова. Но разве можно в этом признаться?

Даже великодушный человек не был бы доволен, если бы услышал, что будущая жена лучше умрет, чем выйдет за него.

«Правда?» – Сяо Тяньяо начал постукивать пальцем по подлокотнику. Но Линь Чуцзю не слышала в его словах ни радости, ни гнева. Без видимой причины она почувствовала, что она в большой опасности, и быстро попыталась объяснить:

«Я совершенно точно не чувствую ничего подобного. Три дня назад я просто закатила сцену, чтобы получить больше приданого».

В конце концов, приданое будет ее личным состоянием.

«А...» – сказал Сяо Тяньяо, подняв на Линь Чуцзю глаза, в которых читалось безразличие.

Чего он хочет?

Линь Чуцзю была озадачена и готова была пожертвовать половиной приданого, чтобы убедить его в том, что она не врет.

И тут она вдруг услышала звук на крыше. Кирпичи с крыши упали на землю, и с глухим стуком вниз спрыгнул человек в черном.

А?

Линь Чуцзю удивилась внезапной смене ситуации. Она была поражена, когда увидела, как человек спрыгнул вниз, будто вовсе не боялся напороться на обломки кирпичей на земле.

«Ассасины! Быстрее... защищать принца», – громко закричали охранники снаружи. Но Линь Чуцзю в молчании не могла отвести взгляда от меча в руке ассасина.

Ассасины? Что за невезение!

Линь Чуцзю бросила взгляд на Сяо Тяньяо и увидела, что его лицо было холодным, как айсберг. Его пальца слегка напряглись, но он не проронил ни слова.

Бах

Дверь комнаты распахнулась, но влетевший внутрь человек был не охранником Сяо Тяньяо, а ассасином в черной маске. Он направил острие меча прямо на Сяо Тяньяо и сказал: «Собачий принц, пришло тебе время умереть».

Ассасин в маске легко проник внутрь, а охранники Сяо Тяньяо снаружи были также окружены.

В комнате Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо были одни с двумя ассасинами.

Как только Сяо Тяньяо услышал звук, его кресло устремилось вперед и сбilo ассасина, который упал на землю. Его рука уже давно сжимала бронзовый меч, но кто знает, с каких пор.

Меч ассасина в маске, который угрожал Сяо Тяньяо, был теперь всего в дюйме от него. У Линь Чуцзю сбилось дыхание, но она думала, как помочь Сяо Тяньяо. Однако она увидела, что инвалидное кресло Сяо Тяньяо быстро развернулось, и он отразил удар меча.

С металлическим звуком смертельный удар ассасина был отражен, а самого его теснили к выходу. Ассасину в маске пришлось отступить назад, он больше не мог ждать, пока Сяо Тяньяо устанет. Ассасин, который упал на землю, выхватил еще один меч левой рукой. Меч поблескивал голубым: он наверняка был смазан ядом.

Сяо Тяньяо быстро парировал удар. Всего один раз толкнув колесо, он еще раз повернул инвалидное кресло и избежал нового нападения ассасина. Линь Чуцзю видела все и была потрясена.

Два ассасина продолжали атаковать Сяо Тяньяо, но без видимых результатов. Напротив – меч Сяо Тяньяо смог оцарапать руку ассасина. Однако ассасин не отступил и снова пошел в наступление.

Так как ассасинов было двое, положение Сяо Тяньяо было незавидным. Линь Чуцзю переживала, но не знала, за что схватиться. Так что она не осмеливалась выступить вперед, боясь умереть.

К счастью, Сяо Тяньяо был очень силен, даже несмотря на то, что он все-таки сидел в инвалидном кресле и драться ему было неудобно. Двоим ассасинам было никак с ним не справиться.

Видя это, Линь Чуцзю ощутила внутреннее спокойствие. Честно говоря, она не волновалась о Сяо Тяньяо. На самом деле она волновалась о том, что, если Сяо Тяньяо умрет, ассасины совершенно точно убьют и ее.

В глубине души она действительно молилась, чтобы Сяо Тяньяо победил. Если он победит, ее шансы на выживание будут относительно велики.

Пока никто не обращал на нее внимания, Линь Чуцзю перешла на безопасную сторону комнаты и быстро сняла свадебное платье, присматривая себе оружие, которым можно было бы защищаться.

На этот раз защитить себя было очень важно. Линь Чуцзю очень хорошо знала, что Сяо Тяньяо определенно не станет спасать ее, если ассасин внезапно нападет на нее.

Ранее Сяо Тяньяо пропустил час их свадьбы, приехал в черном паланкине на встречу с ней и бросил ее заканчивать церемонию одной. Так что было очевидно, что этот человек ненавидит ее и на самом деле не хочет на ней жениться.

Когда она думала об этом, Линь Чуцзю хорошо понимала, что Сяо Тяньяо был ею недоволен.

В конце концов, изначально Линь Чуцзю была невестой наследного принца. Хотя это было неизвестно общественности, королевская семья хорошо информирована. И так как наследный принц женился на другой женщине, император отдал принцу Сяо невесту, от которой

отказался его сын.

Император сделал все это, чтобы унижить принца Сяо Тяньяо. Но если бы Сяо Тяньяо не был калекой, император не выбрал бы просто случайную женщину, чтобы отдать ему в жены. Особенно женщину, которая ему неинтересна.

Конечно же, император сделал это не только для того, чтобы унижить его. Но еще и для того, чтобы показать миру, что всеми любимый Бог Войны отныне в когтях тигра, и этот тигр – не кто иной, как сам император.

Учитывая все это, было бы странно, если бы Сяо Тяньяо с нетерпением ждал свадьбы и принял Линь Чуцзю со всей теплотой.

Линь Чуцзю радовалась уже тому, что Сяо Тяньяо тайно не убил ее. Она не ожидала, что Сяо Тяньяо будет вести себя с ней приветливо, несмотря на то, что ее присутствие будет напоминать ему снова и снова об унижении, на которое обрек его император.

Но она думала о том, что ее жизнь становится все трагичнее. Она получила отравленное тело, а теперь ее втянули в их конфликт. Она не хотела в этом участвовать, но это было неизбежно.

Спустя некоторое время... Линь Чуцзю просто подняла прут огромного размера. Она крепко вцепилась в него и спряталась в углу, ожидая, пока охранники принца Сяо справятся с ассасинами.

Все охранники в особняке принца Сяо были известными воинами. Но им не следовало относиться к ассасинам несерьезно. Особенно учитывая, что тех было много и их мечи были отравлены.

Хотя ассасины снаружи не смогли пробиться через защиту охранников в комнату, но справиться с ними было нелегко.

Так как ассасинов было очень много, и оружие было отравленным, преимущество было вовсе не на стороне охраны. Спустя какое-то время охранники принца Сяо начали падать один за другим, и их стали теснить сильнее.

Так драться нечестно!

Хотя Линь Чуцзю в этот момент вела себя глупо, она понимала, что если не придет подкрепление, охранники принца Сяо не смогут долго держаться. Однако...

Подкрепление?

Линь Чуцзю была готова лишь рассмеяться...